

Акушер Татьяна Челмакина считает рождение таинством

РУЧКИ, НОЖКИ – ЧЕЛОВЕЧЕК

СТОЮ В ПРИЕМНОМ покое в ожидании Татьяны Челмакиной, слушаю из прикрытого коридора уже подзабытое «уа-уа». Хорошо-то как!

Пусть даже ком к горлу подкатывает и хочется смеяться и плакать сразу: нету другой формы выражения трепета перед маленьким. Попробуй отнестись к этому просто как к редакционному «восьмимартовскому» заданию – написать о человеке, который помогает малышу появиться на свет. Татьяна Владимировна как раз такой помощник – старший акушер observationalного отделения первого городского роддома.

Вот и она. Заметила, как я прислушиваюсь к голосам младенцев: «Это они не плачут – разговаривают: рассказывают, чего хотят, как себя чувствуют». Она даже различает голоса мальчиков и девочек: пацаны побасистее.

Уже середина недели, значит, она сможет уделить мне побольше времени. По понедельникам-то у нее цейтнот – после выходных накапливается документация: выписки, справки о рождении, больничные листы, оформление родовых сертификатов. Но на роды спешит вместе с остальными медиками: здесь все бросают дополнительные обязанности, когда «женщина в родах». И сами не замечают, что привыкли о подопечных рассказывать, как матери о маленьких детях. Те говорят: «Мы уже ходим, мы сегодня плохо спали», а сотрудники роддома: «Мы сегодня всю ночь рожали». «Всю ночь» – это когда не одна роженица мучается полсуток, а когда пациентки одна за другой рожают каждый час с вечера до утра. В такое время главное лицо – родовая акушерка, и Татьяна Владимировна преклоняется перед коллегами этой специализации. Но в родовой палате руки медика любой специализации лишними не бывают, пусть даже они только

ФОТО АНДРЕЯ СЕРЕБРЯКОВА

вводят инъекцию, ставят капельницу или поправят роженице волосы. Просто когда вся команда вокруг одной – всем спокойнее.

У самой Татьяны Челмакиной роды принимали коллеги еще во втором роддоме, где она начинала: «Спокойно было – как дома». И она принимала роды у подруги, с которой вместе работают, и крестники у Татьяны Владимировны есть, которым она помогла появиться на свет.

Как все это выглядит со стороны? Татьяна Владимировна отвечает на вопрос не задумываясь: это красиво. Главное, чтобы женщина была готова помогать врачу. После рождения малыша сразу кладут маме на живот – и он карабкается к ее груди или сосет кулачок. Эта минута счастья – общая. Нынче ребеночка не запеленывают в столбик, подчеркива-

ет Татьяна Владимировна – одевают в веселые штанишки с распашонкой: настоящий человек.

Новому поколению беременных и рожениц повезло, рассуждает Татьяна Владимировна: есть возможность определить пол, можно сделать фото и даже видео еще не рожденного малыша с ручками-ножками и пальчиком во рту с ультразвукового исследования, аппаратура слежения за состоянием плода во время родов стала привычным техническим атрибутом родовой палаты. Понятно, почему молодые мамы знать не знают народных примет, по которым определяли, мальчика ждут или девочку, угадывали наклонности наследника.

Все же некоторые родители отказываются узнавать пол заранее, и, кажется, Татьяна Владимировна это одобряет. До сих пор для нее появ-

ление ребенка на свет – таинство. Откуда приходят дети, как делают первый вдох, как заряжают родителей счастьем – никакой физиологией не объяснишь. И пытаться не надо. Татьяна Владимировна не любит, даже когда кино берется за тему появления человека на свет: до сути чуда мало кто может добраться, а натуралистичные картинки только принижают возвышенное.

Но роддому это не грозит: младенец – лучшая терапия против привыкания к таинству.

– Вы к нам летом зайдите, – пошмеивается Татьяна Владимировна. – Увидите на асфальте надписи – благодарности женам за детисек. Да и сейчас с обратной стороны роддома решетки на окнах увешаны гирляндами шаров и плакатами. Всегда полный холл цветов – в палатах их держать не рекомендуется,

и женщины приносят букеты на обшее обозрение.

О собственной семье Татьяна Владимировна разговор у нас не получается. Все хорошо: муж, шестнадцатилетний сын. Но было и другое замужество, окончившееся вдовством, и теперь разговор об одном счастье – словно укор другому. Уж лучше о работе...

Татьяна Владимировна работает в самом сложном отделении. Оно само – роддом в миниатюре: здесь лежат «на сохранении» с осложненной беременностью, рожают порой тоже трудно, иные поступают «с улицы», необследованными. Все они здесь «наблюдаются» после родов, отсюда и выписываются. Отсюда же после стационара, в соответствии с новым законом, их направляют на реабилитацию в санаторий. А на Татьяне Владимировне, кроме оформления документов на всякий шаг будущей и новой мамы в этот период, – еще и организация работы персонала, участие вместе с коллегами в конференциях, где каждый учится и каждый учит.

Она ведь «старшей» с девяносто пятого – ей тогда было двадцать четыре. Пришла после основательной школы второго роддома, что по улице Гагарина, – он в начале девяностых был застрельщиком новых технологий. После рождения сына Яна Татьяне Челмакиной пришлось отказать от трехсменной работы во втором роддоме. Пришла в первый, левобережный, в надежде просто устроиться на дневную работу – ну хоть процедурной сестрой. А тогдашний главврач Сергей Богданов увидел в ней организатора – с тех пор она старшая акушерка. И особенно почетно ей показалось принять из его же рук грамоту городской администрации в минувшем году: он вырос до руководителя управления – она до признания заслуг. Она в юности даже отказалась от мечты поступить после училища в мединститут – так захватила ее работа. И в акушерку подалась сознательно: хотелось принять, подержать маленького.

Обидно и горько в любимой работе только когда дети остаются «отказниками». Бывает, их матери даже от соседок по палате не скрывают, что бросают ребенка. Тут и товарки подключаются к разговорам врачей: не бросай. Зато другим дети так дороги, что они их называют именами родовой акушерки, принявшей малыша. Потому что сколько ни начинай роддом аппаратурой – руки повитухи не заменишь ничем.

АЛЛА КАНЬШИНА.

ПРИВЕТЛИВА и обаятельна. Это сразу отмечаешь при знакомстве с Надеждой Алехиной. И трудно представить, что по месту работы в пятом листопркатном цехе этой мягкой женщине подвластен стотонный кран.

Впрочем, на каких только механизмах не работала Надежда Павловна за свой практически сорокалетний трудовой стаж.

Еще молоденькой девчонкой, обучаясь в девятнадцатом училище, Надежде довелось побывать на экскурсии в строящемся тогда пятом листопркатном. Это ее дядя, работавший в обжимном цехе комбината, привел племянницу на возводимый по тем временам современной объект. Масштабная стройка очень впечатлила будущего машиниста крана. Особенно запали в душу большие краны и, конечно, люди, управляющие этими великанами. И Алехина поняла: не ошиблась в выборе профессии. «Буду работать на кране!» – твердо решила девушка.

По окончании училища ровно тридцать восемь лет назад Надежда пришла во второй сталепроволочный цех метизно-металлургического завода. Оттуда и берет начало ее послужной список. И судьбу свою, Владимира Алехина, она встретила там же, на «метизке». И уже тридцать пять лет они вместе. Вырастили двух дочерей, которые, в свою очередь, подарили родителям двоих замечательных внуков.

Под небом пятого ЛПЦ

Этой мягкой женщине подвластен стотонный кран

– Старшая, Лена, медроботник. Младшая, Таня, работает на метизно-калибровочном заводе. Там же инженером работает ее муж, – Надежда Павловна с удовольствием и теплотой рассказывает о своих близких. – Внук Егор у нас взрослый: ему двенадцать. Он с удовольствием ходит в спортивные секции, особенно увлекается теннисом. А маленькому Мише скоро четыре года.

По словам Надежды Павловны, семья у них очень дружная и деятельная. Например, дети и внуки обожают загородные поездки: летом вместе собирают грибы и ягоды. У родственников в Молжове есть свой большой дом, огород, сад – в выходные дни там ребятне раздолье. А еще Алехины любят путешествовать на автомобиле. Надежда Павловна не припомнит хотя бы один из отпусков, во время которого ее семья провалялась бы на диване.

– Сейчас столько спортивных сооружений открывается, – приводит весомые аргументы в пользу активного отдыха Надежда Алехина. – В Аквапарк? – Пожалуйста! Даже зимой на Банном замечательно – можно и на коньках покататься, и на лыжах. Досуг теперь самый разнообразный.

Двадцать с лишним лет Надежда Павловна работала посменно во второй бригаде на перералках на четырехклетевом стане. После выработки стажа, достаточного для ухода на заслуженный отдых, перешла в пятую бригаду: в смену стало уже тяжело.

– Да и у мужа такой же график. Он – бригадир в цехе покрытий комбината. Теперь у нас появилась возможность проводить выходные вместе с детьми и внуками, – поясняет заботливая мама, бабушка, жена.

Так плавно мы перешли от повествования о делах семейных к заботам производственным.

Видимо, и впрямь сильно врезался в память Надежды Павловны ЛПЦ-5, коль решила она через четырнадцать лет работы на метизном заводе перейти в пятый «лист». Тогда там в кабинках «грузоподъемников» гораздо чаще, нежели сегодня, мелькали лица мужчин-крановщиков. Что ж, такова примета нашего времени: пока сильный пол ищет, где платят побольше, слабый – где они нужны больше. Так что нынче смело можно отнести профессию машиниста крана к разряду женских. И в этом, впрочем, ничего плохого. Кому как не женщине свойственны ответственность, скрупулезность,

даже дотошность и терпеливость? А все это как раз и нужно при работе на высоте, откуда не только все видно, но и все подконтрольно крановщице. Это они вместе со стропальщиками задают темп работы производства: в технологическом процессе многое зависит от слаженности их действий, быстроты реакции, внимательности – главных составляющих профессионального мастерства.

– У меня как-то сразу все начало получаться, – вспоминает первые рабочие смены в пятом цехе Надежда Павловна. – Хотя некоторые долго привыкают к крану. А у меня вроде как чутье, интуиция. Не припомню, чтобы ребята на качество моей работы жаловались. Да, мы трудимся наравне с мужчинами, но мне очень нравится моя работа. Думаю, и цеховые девчонки тоже довольны своим профессиональным выбором.

Многим молодым крановщицам Надежда Павловна дала путевку в жизнь: по-матерински терпеливо объясняла, учила приемам работы на кране. Таких воспитанниц у Алехиной около десятка. И все единогласно заявляют: у их наставницы рука легкая. И сама Алехина о своих коллегах отзывается в превосходной степени:

– В цехе все девчонки-крановщицы очень хорошие. И ребята просто замечательные. Коллектив дружный, добросовестный. Я со всеми нахожу общий язык.

Ну как не сработаться с таким человеком: профессионал высокого класса, добродетельная, общительная женщина, заинтересованная во всем происходящем. Вот, к примеру, этот год объявлен Годом семьи, в городе реализуют многочисленные программы, направленные на демографический рост. И это не может не найти отклика в душе нашей собеседницы, не вызывать одобрения.

– Вы посмотрите, как выросла рождаемость, сколько мамочек гуляют с детисками, – радуется Надежда Алехина. – И все больше молодых семей не хотят воспитывать одного ребенка. Мой муж тоже в свое время мечтал о сыне, зато теперь нас радуют два внука. Но я своим дочерям не устаю повторять: внуки у нас замечательные и все же мы мечтаем о внучках. А накануне праздника пожелаю всем женщинам здоровья, благополучия и счастья в семьях, чтобы их дети не болели и радовали родителей.

ЕЛЕНА КОФАНОВА.